

Сергей Халтурин (Москва)

Столетний юбилей русского театра в 1856 г.

Sergey Khalturin (Moscow)

The 100th Anniversary of Russian Theatre

Резюме. В статье рассказывается о столетнем юбилее русского театра, который отпраздновали в России в 1856 г. по инициативе Дирекции императорских театров Министерства императорского двора и с соизволения Александра II. Торжества использовались государственными органами для трансляции в общественное сознание идеи легитимности верховной власти. В качестве наглядной иллюстрации использовалась русская театральная история: Романовы изображались в праздничных текстах покровителями искусств. Государство учредило премию для литераторов, которая мотивировала их создавать пьесы для юбилейного спектакля. Был учрежден театально-литературный комитет, который отобрал пьесы, наиболее ясно выражающие угодную власти версию мифа об основании русского театра. Объявления о конкурсе пьес, критика на пьесы и репортажи из театров привлекли внимание общественности к юбилею. Появлялись газетные дискуссии об истории русского театра, публиковались статьи и отдельные издания в честь празднуемого события. В статье реконструируется логика государственных органов, которые организовали юбилей, авторов пьес, театально-литературного комитета и цензуры. актерского сообщества, которое отмечало свою годовщину параллельно с государственным празднованием.

Ключевые слова. Юбилей, театр, театально-литературный комитет, Дирекция императорских театров.

Abstract. The article deals with the 100th Anniversary of Russian theatre, which was celebrated in Russia in 1856. It was initiated

by Directorate of Imperial Theatres of the Imperial Court Ministry with the permission of Emperor Alexander II. The government broadcasted the idea of legitimacy of the current authorities through the festive events. The Russian theatre history illustrated the positive impact of the Romanovs on Russian performance art. The government established a literary prize, which motivated playwrights to create plays for the jubilee performance. In addition, it established the Theatrical Literary Committee, which had to choose those plays that sent the message appropriate for the Crown. Press drew attention of the society to the Theatrical Anniversary. In newspapers, there appeared discussions about the Russian theatre history, articles and books about the appearance of Russian theatre were published. The article tries to reconstruct the logics of government agencies, playwrights, Theatrical Literary Committee, censorship, and the actors' community, which celebrated its own jubilee in parallel with the official anniversary.

Keywords. Anniversary, theatre, Theatrical Literary Committee, Directorate of Imperial Theatres.

1.

30 августа 1856 г. исполнилось сто лет указу императрицы Елизаветы Петровны об основании русского театра. Круглая дата стала поводом для первого в России государственного театрального юбилея. В дальнейшем театральные юбилеи имперской России ориентировались на образец, который дал праздник 1856 г. В этой статье реконструируется логика построения юбилейного нарратива, которой руководствовались организаторы праздника, авторы юбилейных пьес, члены специально учрежденного театрально-литературного комитета, цензура, театральные критики.

Государственные юбилеи исторических событий и крупных институций — действенный инструмент трансляции в общественное сознание той версии мифа, которая выгодна власти. Механизм репрезентации мифа в общественном пространстве анализирует Р. Барт в статье «Миф сегодня» [см.: Барт 1994].

Миф в рамках структуралистской традиции — это сконструированное высказывание, особый знак, вторичная семиологическая система, означающим которой является знак другой, первичной семиологической системы. Создатель исторического мифа использует историческое событие, знак первичной семиологической системы, как означающее для вторичной семиологической системы — мифа. Целью мифа, считает Барт, является деполитизация и натурализация истории, т. е. представление исторического, становящегося, обусловленного как чего-то вечного, постоянного, естественного. Конкретное историческое содержание знака первичной системы выхолащивается, и остается только форма, служащая означающим для содержания мифа.

В России XIX в., как убедительно доказывает на материале государственных юбилеев К. Н. Цимбаев, главным концептом государственных юбилейных торжеств становится «пропаганда исторической легитимности верховной власти» [Цимбаев 2012: 475]. Утверждение Цимбаева справедливо и для рассматриваемого в этой статье события. В юбилее 1856 г. в качестве первичной семиологической системы и ее знаков выступают исторический нарратив об основании русского национального театра, складывающийся в историографических сочинениях, и события, изложенные в них. Эти знаки включаются во вторичную систему как означающее, означаемое которого — идея легитимности верховной власти.

Юбилей 1856 г. имеет черты государственных юбилеев, о которых пишет Цимбаев: он был организован по инициативе государственной власти и проведен государственными органами, участники получили денежное вознаграждение из казны, были подготовлены специальные издания. Однако театральные юбилей 1856 г. имел менее широкий размах, чем другие государственные юбилей XIX в. Публичными мероприятиями стали только два спектакля, билеты на них начали продавать всего за несколько дней до представления, и принять участие в празднике смогли только немногие из желающих. Об участии горожан можно судить по описанной в репортажах реакции посетителей

галерки, но бóльшая часть заинтересованной публики получила представление о празднике через прессу.

В июне Дирекция императорских театров Министерства императорского двора объявила с соизволения Александра II через газеты конкурс пьес с денежным вознаграждением для победителя. Этот конкурс стал, по-видимому, первой в России литературной премией, до 1856 г. подобное не практиковалось. Объявления о конкурсе пьес, данные в газетах и журналах обеих столиц, актуализировали тему театрального юбилея для общества и спровоцировали публичную дискуссию об истории русского театра, которая велась на страницах тех же газет и журналов в течение нескольких месяцев, и сформировали газетный «заказ» на сочинения по истории русского театра. Первоначально представление пьес-победителей было назначено на 30 августа, день, когда совпали годовщина публикации указа Елизаветы, именины Александра II и торжества по случаю его коронации. Однако вскоре было решено, что коронационные торжества не сочетаются с театральным юбилеем, и праздник перенесли. 30 августа в Большом театре, только что отремонтированном после пожара 1853 г., в присутствии императора, высших чиновников и иностранных послов было дано другое представление.

Впоследствии дату юбилейного спектакля изменяли еще несколько раз, и премьера состоялась только 6 и 7 декабря в Петербурге и в Москве. Постановка совпала с именинами цесаревича Николая Александровича, старшего сына Александра II. В Петербурге на спектакле присутствовал сам император, в Москве — члены императорской фамилии. В тот же вечер в Малом театре в Москве возобновили комедию-водевиль А. А. Шаховского «Федор Григорьевич Волков, или День рождения русского театра» и «Первое представление “Мельника, колдуна, обманщика и свата”» Н. А. Полевого. Эти пьесы, как и написанные специально для праздника, отсылали к началу русской театральной истории. Водевиль Шаховского рассказывал об основании драматического театра, а пьеса Полевого — о первом представлении русского музыкального театра. Присутствие на спектакле первых лиц государства

и самого монарха свидетельствовало о государственной поддержке, которую получил праздник, и наглядно утверждало миф о покровительстве государя театру.

2.

Специально для конкурса был организован театрально-литературный комитет, орган, который должен был оценить пьесы, прежде чем тексты поступят в цензуру. В состав вошли председатель С. П. Жихарев, начальник репертуарной части императорских театров П. С. Федоров, а также А. В. Никитенко, А. А. Краевский, И. И. Лажечников, И. А. Гончаров, А. Н. Майков, А. Г. Ротчев [см.: Романова 2018]. Члены комитета оценивали не только художественное достоинство пьес, но и то, насколько присланные пьесы соответствуют поставленной конкурсом задаче.

Эстетическая слабость пьес, даже победивших, признавалась членами комитета¹, впоследствии это мнение разделили критики. Тем не менее, в протоколах заседаний зафиксировано, что удовлетворительные оценки комитета получили комедия В. А. Соллогуба «30 августа 1756 г.», пролог В. Р. Зотова «30 августа 1756 г.» и комедия Н. И. Куликова «Предрассудки против театра». При выборе между этими тремя пьесами комиссия присудила победу Соллогубу, впоследствии его произведение поставили в юбилейном спектакле. Пролог Зотова получил утешительный приз и также был поставлен на сцене вместе с комедией. Главным достоинством пьесы-победительницы в протоколе комитета признавалось то, что за основу был взят сюжет об указе Елизаветы, при этом исторические подробности и действующие лица были признаны «верно очерченными». Таким образом, при художественной неполноценности всех конкурсантов реша-

¹ «Я выбран в члены театрального комитета <...>. Комитет собирался раз шесть; прочитал двадцать четыре пьесы — одну другой слабее и, наконец, остановился на одной, которую и одобрил. По вскрытии пакета, в котором она заключалась, оказалось, что пьеса эта графа Соллогуба. К этому прибавили еще пролог [В. Р.] Зотова» [Никитенко 2005: 445]

ющим критерием, по которому отобрали пьесу-победительницу, было то, что она сообщала «верную» версию истории [см.: РГИА. Ф. 497. Оп. 4. Ед. хр. 3261: 1—12 об.].

О пьесах, которые не прошли отбор, известно мало, поскольку большинство из них было возвращено авторам и в дальнейшем не публиковалось и не ставилось на сцене. Пьесы поступали на конкурс анонимно, поэтому в документах Комитета зафиксированы только их названия [см.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 15829: 5—5 об.]. В хранилищах АРАН, РГИА и СПбГТБ были обнаружены только 7 пьес из 18, не прошедших отбор. Установить автора удалось не во всех случаях.

Драматическое представление в двух действиях «30 августа 1856 г.» [см.: СПбГТБ. ОР и РК. I. 9. 6. 27] Н. Н. Воскобойникова рассказывает историю честного чиновника, который решается участвовать в театральном конкурсе по случаю юбилея русского театра, чтобы выиграть приз и таким образом не зависеть от взяток. Автор сочетает праздничную тему с актуальной в 1856 г. повесткой, эта пьеса может быть включена также в контекст обличительной драматургии [см.: Зубков, Федотов 2019]. Попытка соединить заведомо конфликтные (условно — государственную и оппозиционную) повестки — одна из причин творческой неудачи Воскобойникова. Комедия «В память столетия русского театра» [см.: Григорьев 1856; СПбГТБ ОР и РК I XXIII 3 VI] актера и драматурга П. И. Григорьева была написана до объявления конкурса и, вероятно, независимо от него. Тем не менее, сюжет и основные концепты пьесы идеально соответствуют юбилейному нарративу. О комедии будет подробнее рассказано ниже, в части, посвященной тому, как отмечали юбилей в актерском сообществе. «Предрассудки против театра и 30 августа 1756 г.» [см.: СПбГТБ ОР и РК I К 90] Н. И. Куликова, как и «Начало русского театра» [см.: Родиславский 1859] В. И. Родиславского, повествуют о событиях середины XVIII в. Однако если в пьесе Куликова появление театра однозначно трактуется как проявление монаршей воли, то Родиславский уделяет внимание фольклорным истокам русского театра. Первая пьеса получила одобрение комитета, вторая — нет.

Обе в дальнейшем публиковались и ставились в столичных театрах. В комедии «Столетие в лицах» [см.: Б. а. 1860; СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 56. Ед. хр. 6: 2—46] И. Г. Кульжинского развернута фантазия о том, что было бы, если бы герои главных пьес русского репертуара оказались рядом. В ней действовали герои «Бригадира», «Недоросля», «Горя от ума» и «Ревизора». Через год пьеса, несколько измененная, безуспешно номинировалась на Уваровскую премию². Пролог «Сто лет. Сочинение для столетнего юбилея русского театра» [см.: СПбГТБ. ОР и РК I. XV. 2. 122] и «Луч помощи» [см.: СПбГТБ. ОР и РК I. 9. 6. 17] неизвестных авторов изображают столетнюю историю русского театра в аллегорических формах: театр в обоих случаях уподобляется человеку. Он взрослеет и развивается, приобщаясь к семье искусств.

3.

Юбилейный спектакль в честь столетия русского театра составили две пьесы, победившие в конкурсе. Комедия Соллогуба «30 августа 1756 г.» [см.: Соллогуб 1856; СПбГТБ. ОР и РК I VI 4 63] многими чертами напоминает водевиль Шаховского «Волков, или День рождения русского театра». По-видимому, текст Шаховского послужил источником для многих пьес³. В текстах Куликова, Родиславского, Григорьева, а позднее в комедии А. Н. Островского «Комик XVII столетия», которая была написана для театрального юбилея в 1872 г., сюжет имеет сходную структуру. Персонажи, среди которых выведены исторические лица, пытаются поставить театральное представление, но им мешают косные представители старшего поколения, считающие лицедейство недостойным занятием. В финале старшие меняют свой взгляд на театр и благослов-

² «Ездил поутру в город, был в редакции, отдал в Академию записку о пьесах, поступивших на соискание уваровской премии. Одна пьеса: “Столетие в лицах”, комедия, другая — драма “Донос при Петре I”. Обе ничтожные вещи» [Никитенко 2005: 29].

³ Подробнее о роли Шаховского и его водевиля в мифологизации русской театральной истории см.: [Иванов 2006].

ляют детей. Однако если Шаховской подчеркивал самобытность ярославского театра Волкова и его народное происхождение, то пьесы 1856 г. акцентировали внимание на государственной инициативе в устройении русского театра.

Кроме комедии Соллогуба, комитет выбрал для постановки на сцене пролог [см.: Зотов 1856а; Зотов 1856б; СПбГТБ. ОР и РК I VII 4 54] Зотова. Пьеса представляет собой диалог Драмы и Комедии. Они обсуждают успехи, которых достиг русский театр за сто лет. Во время их разговора поднимается задний занавес, и на сцене в качестве подтверждения их слов появляются эпизоды из самых значимых пьес русского репертуара. В рукописи в качестве таковых названы «Недоросль» Д. И. Фонвизина, «Дмитрий Донской» В. А. Озерова, «Ябеда» В. В. Капниста, «Крестьяне, или Встреча незваных» Шаховского, опера «Жизнь за царя» М. И. Глинки, «Ревизор» Н. В. Гоголя, но отрывки из «Недоросля», «Ябеды» и «Ревизора» оказались вычеркнуты из сценической версии.

Цензорская правка представляет отдельный интерес в истории этой пьесы. Рукопись, опубликованный текст и представление на сцене имеют значимые различия. Наиболее серьезной правке подвергся фрагмент пролога, касающийся Гоголя. Цензорским карандашом вычеркнуты стихи, в которых «Ревизор» изображается направленным против представителей государственной власти:

Он (Гоголь. — С. Х.) русскую комедию прославил,
Официальных заклеил плутов,
Суда людей бояться он заставил
Отъявленных воров и наглецов!
[Зотов 1856б: 204]⁴.

Но оставляются стихи, в которых комедия Гоголя бичует отвлеченные «пороки». Цензор даже сочинил четверостишие о славном будущем русской комедии, которое заменило несколько более злых авторских стихов, в которых говорилось, что рус-

⁴ Эти строки были исключены театральной цензурой, но появились в публикациях пьесы.

сской сцене нужен сатирик, который будет обличать «гордых временщиков» и тех, кто

<...> весь свой век в набат бил про законы,
Но никогда их сам не исполнял
[Зотов 1856б: 204].

В прологе всячески подчеркивалось значение дома Романовых для русского театра. История велась от школьных театров Киева, причем отмечалось, что они появились в эпоху правления Михаила Федоровича, который был основателем династии. Автора не смутило, что Киев вошел в состав России только в 1654 г., через девять лет после смерти первого Романова, а в первой половине XVII в. находился под властью Речи Посполитой. В качестве предшественников регулярного русского театра также упоминались театр Алексея Михайловича и иностранные театры Петербурга и Москвы XVIII в., но подлинное основание русскому театру однозначно отсчитывалось от указа Елизаветы:

До той поры, пока императрица
Под свой покров театр не приняла,
Он прозябал
[Зотов 1856б : 202].

Кроме того, рассказывалось о пьесах Екатерины II, о покровительстве Павла I «Ябеде» Капниста, о служении театра патриотическому подъему во времена Отечественной войны 1812 г. и Александра I и бичевании пороков в мирное время при Николае I. Отмечалось счастливое совпадение юбилея театра с именинами Александра II и выражалась надежда на то, что театр будет и дальше существовать под покровительством монарха на благо государству. Государственную тему в постановке подчеркивает музыкальное сопровождение — увертюра В. М. Кажинского «из русских мотивов» и всеобщее исполнение гимна «Боже, царя храни».

Таким образом, пьесы, написанные на конкурс, представляют собой идеальное выражение официального мифа. Власть получает

должную роль как в комедии Соллогуба, так и в прологе Зотова. Причем если комедия требует для выражения идеи драматических средств, то пролог, написанный в форме диалога, проводит официальный концепт прямо. Это и требовалось условиями конкурса.

4.

Пресса обратила внимание на конкурс уже после первых объявлений от дирекции императорских театров. В начале июля возникла газетная полемика между бароном Е. Ф. Розеном и неизвестным автором «Санкт-Петербургских ведомостей». Барон в заметке [см.: Розен 1856] высказывал предположение о том, что Дирекция объявила конкурс не столько в честь театрального юбилея, сколько по случаю именин нового императора, и умолчала об истинном поводе только из деликатности. Розен утверждал, что история русского театра не может служить основанием для сюжета юбилейной пьесы, поскольку очень коротка и скудна на значимые события. Зато оборона Севастополя и подписание Парижского мирного договора, случившиеся за короткий отрезок царствования Александра II, напротив, могут стать хорошим материалом для пьесы в честь именин императора. Розену возражал автор фельетона «Санкт-Петербургских ведомостей» [см.: Б. а. 1856а]. В заметке он перечислил длинный ряд драматургов и актеров, которые могли бы стать героями пьесы, и изложил несколько исторических анекдотов, которые могли бы лечь в основу сюжета. Полемика об истории русского театра возникает вокруг вопроса о его значимости, однако не ставит вопрос о дате его возникновения и о роли монархической власти в этом событии, которая кажется очевидной.

В связи с юбилеем появились исторические исследования, посвященные истории русского театра. С сентября по декабрь В. Я. Стоюнин публиковал в «Музыкальном и театральном вестнике» биографию А. П. Сумарокова [см.: Стоюнин 1856а], одного из центральных персонажей юбилея, а затем издал ее отдельной книгой [см.: Стоюнин 1856б]. Также специально по случаю праздника «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости»

планировали выпустить очерки по истории русского театра. Однако затея «Московских ведомостей» не удалась: статья, которую должен был написать Н. С. Тихонравов, так и не вышла в печать. В «Санкт-Петербургских ведомостях» появилась статья [см.: Петров 1856] В. П. Петрова, в которой рассказывалось о предыстории русского театра. Судя по заглавию «статья первая», она должна была начать серию публикаций, однако этого не произошло.

После спектаклей появились отзывы на юбилейные пьесы. Первой отозвалась на представление петербургская «Северная пчела». 7 декабря, на следующий день после премьеры, появилась заметка [см.: Зотов 1856в] Р. М. Зотова¹, отца В. Р. Зотова. По мнению критика, изобразить столетнюю историю театра в одной пьесе было невозможно: хотя автор и воплотил эту идею, ему пришлось пожертвовать формой пьесы и создать пролог. Обе пьесы, однако, считает критик, «очень хороши» [см.: Зотов 1856в].

Другие критики отзывались о художественной ценности пьес более сдержанно. В качестве извинительных обстоятельств они называли краткость срока, отведенного на написание текстов, и сам жанр пьесы на случай, который не предполагает высокого художественного качества, поскольку такие сочинения призваны только напомнить зрителю об исторических событиях и создать праздничное настроение [см.: П. Б. 1856]. Пьесы назывались пригодными только с учетом этих двух условий. Наиболее официальный отзыв на спектакль появился в «Санкт-Петербургских ведомостях» [см.: Б. а. 1856б]. Обозреватель отметил положительную реакцию публики, особенно на те картины, которые «задели за живое патриотическую струну»: характеристики Грибоедова и Гоголя, последние стихи, в которых олицетворенная Драма желала многолетия Александру II, и всеобщее исполнение гимна. Другие критические отзывы на спектакль и публикации пьес становились поводом для собственных размышлений критиков об истории русского театра, и размышления не всегда совпадали с версией мифа, навязываемой властью.

¹ В дальнейшем в статье с инициалами упоминается Р. М. Зотов, без инициалов — В. Р. Зотов

Критик «Русского инвалида» в связи с юбилеем размышляет о том, что русский театр за сто лет прошел путь от небытия до заведения общеевропейского уровня: театр, «основанный Волковым в кожевенном сарае купца Полушкина на берегу Волги», теперь располагается в прекрасных зданиях в обеих столицах и в провинции, — отсылает автор заметки к водевилю Шаховского [см.: Москвич 1856]. Сходные соображения высказывает [см.: Б. а. 1856в] анонимный критик «Санкт-Петербургских ведомостей». Перечисление актеров и драматургов в прологе Зотова, по мнению автора обзора, доказывает, что русский театр за сто лет сравнялся с главнейшими театральными культурами Европы. В интерпретации этих критиков события столетней истории русского театра служат доказательством прежде всего культурного развития России. Роль монарха при этом не артикулируется, а отсылки к Шаховскому и размышления о народном характере русского театра подводят к отличному от официального прочтению русской театральной истории, где на первый план выходит не монархическая инициатива, а естественное желание народа.

Подробный разбор [см.: Шпилевский 1856] театрального представления написал для «Музыкального и театрального вестника» П. М. Шпилевский. В заметке он рассуждает о новом направлении отечественной драматургии, которое зарождается на глазах современников и требует более достоверного изображения действительности. Столетие становится рубежом при переходе от старого театра к новому. Кроме того, большую часть статьи критик посвящает рассуждению о Гоголе. Шпилевский, известный белорусский культурный деятель, видит закономерность в том, что последний крупный русский драматург — выходец из Украины, родины первых русских театральных представлений, которая, как и Беларусь, в XVII в. входила в состав Речи Посполитой. В нарративе, который конструирует Шпилевский, в отличие от официального мифа, озаглаваемым становится идея важности западной окраины Российской империи для культуры страны.

5.

Параллельно с государственным юбилеем свой праздник отмечало театральное сообщество. Комедия актера П. И. Григорьева-Первого «В память столетия русского театра» была написана раньше учреждения конкурса и независимо от него. Сюжет этой пьесы, как других юбилейных, напоминает фабулу водевиля Шаховского, но акцент переносится с ярославских событий на столичные. Третье действие комедии, подобно прологу Зотова, составляют хвалебные стихи в честь деятелей русской сцены от Сумарокова до Гоголя. Также отмечается совпадение столетия театра с именинами Александра II.

Пьеса получила исключительно отрицательные отзывы. Критика касалась как художественной составляющей текста, так и изображения исторических фактов. Так, Стоюнин [см.: Стоюнин 1856в], автор вышедшей в том же году биографии Сумарокова, по большей части укорял текст Григорьева за несоответствие исторической действительности. Критик «Санкт-Петербургских ведомостей» прямо заявлял [см.: Б. а. 1856г], что пьеса Григорьева «нуль» как в плане художественном, так и в плане историческом. Более снисходителен был критик «Русского инвалида», вероятно, Я. Н. Турунов [см.: Я. Т. 1856]. Он обращал внимание на то, что сочинение Григорьева имеет жанровый подзаголовок «драматическое представление» и не претендует на высокий уровень.

Комедия Григорьева единогласно была признана неудовлетворительной с художественной точки зрения. Как и авторы пьес, победивших в конкурсе, он воспроизвел в комедии официальный вариант мифа об основании театра в 1756 г., где важную роль играла монархическая власть. Тот же самый вариант мифа транслировался и в камерных, неофициальных праздниках, которые устраивали артистические сообщества столиц.

Праздник петербургских актеров состоялся 30 августа, в годовщину подписания указа Елизаветы Петровны, после торжественного спектакля. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали [см.: Б. а. 1856д] о «семейном вечере», который устроили

актеры петербургской труппы. Газета изображает этот праздник как прежде всего тезоименитство императора, совпавшее с театральным юбилеем. Отмечалось, что это было закрытое мероприятие. Из приглашенных старых актеров никто не смог прийти, но актер Г. И. Жебелев прислал на имя Григорьева письмо, в котором поблагодарил коллег, пригласивших его на вечер. В тексте письма, который цитирует газета, собрание называется «юбилейным», т. е. акцентируется связь с юбилеем театра, а не с именинами царя. Однако уверение Жебелева о молитвах «за Дом Царя и ваше всех благоденствие», а также перечень тостов, которые поднимали актеры, — за царя, императорский дом, императорский театр, начальников, прошлых и ныне здравствующих коллег, — говорит о том, что две повестки действительно совмещались в камерном празднике петербургской труппы.

После постановки юбилейной пьесы 6 декабря состоялось частное празднование актеров московской труппы, о котором сообщили корреспонденты «Московских ведомостей» [см.: N 1856] и «Русского инвалида» [см.: Москвич 1856]. Причем если корреспондент первой газеты ограничился указанием на то, что праздник проходил совершенно без посторонних лиц, то автор заметки из второй, видимо, присутствовавший на торжестве, подробно описал, что там происходило. Поднимались тосты за здоровье Александра II, «Августейшего покровителя искусств», в память Елизаветы, «основательницы русского театра», Николая I, «даровавшего артистам их теперешние права», Волкова и других артистов русской сцены, потом за здоровье министра императорского двора, директора императорских театров и управляющего московским театром. Актер и писатель Д. Т. Ленский прочитал стихотворение собственного сочинения, где он обращался к тени Волкова от лица театрального сообщества, винился в том, что современные актеры многим недостойны памяти основателя театра, и просил призрак научить ценить таланты друг друга, помогать друг другу, избавиться от зависти и гордости, трудиться и стараться быть в согласии друг с другом.

Чтоб мы могли сказать: присутствуй с нами, Волков,
Достойны мы тебя!
[Москвич 1856].

Так он завершает свое стихотворение. По свидетельству автора заметки, стихи нашли сочувствие среди артистов. Таким образом, актерское сообщество воспринимало официальный миф о покровительстве монарха театру и ретранслировало его в своих автономных торжествах.

6.

Нарратив о столетней истории русского театра, по Барту, можно истолковать как риторическую фигуру «квантизации качества»: пока шла оживленная дискуссия о качестве русского репертуара, сложившегося к 1856 г., и его источников, его древнее происхождение не вызывало сомнений. Этим же можно объяснить и скорое присвоение государством, казалось бы, полемизирующих с официальным нарративом версий театральной истории, которые говорили о появлении театра при дворе Алексея Михайловича. Уже в 1857 г., через год после столетия указа Елизаветы, Петров от имени Дирекции императорских театров заказывает актеру И. С. Носову описание истории русского театра. При этом выход издания планируется приурочить уже к двухсотлетию юбилею, который планируется в 1861 г., по случаю годовщины первого представления при дворе Алексея Михайловича [см.: РГИА. Ф. 497. Оп. 18. Ед. хр. 115.: 10—13]. Функция двора и правящей династии сохранялась, а значимость события увеличивалась благодаря «состариванию» театральной истории. При учете этого обстоятельства факт празднования в 1872 г. уже двухсотлетнего юбилея не вызывает удивления. Первый государственный театральный юбилей в России, как уже отмечалось, становится образцом, по которому в дальнейшем строятся подобные праздники.

История юбилея 1856 г. также показывает, как попытка государственных институтов эксплуатировать исторический

миф приводит не только к укреплению желательной для власти версии, но и, напротив, актуализирует и интенсифицирует дискуссию об альтернативных версиях. Провластная версия мифа содержит концепт, поддерживающий существующую власть и использующий для иллюстрации ее благотворного воздействия на театр рассказ об исторических событиях. В случае юбилея 1856 г. главной идеей государственного праздника становится покровительство монархии русскому театру. Эта идея проводится с помощью объявлений в газетах, работы государственных органов, в том числе театрально-литературного комитета и цензуры, литературной премии. Параллельные версии мифа складываются в прессе при обсуждении инициированного властью праздника. В дальнейшем власть может не поддержать эти версии или поддержать их и присвоить себе. В случае с театральными юбилеями это происходит вплоть до начала XX в. и падения Российской империи.

СОКРАЩЕНИЯ

Б. а. 1856а — Б. а. Фельетон. Петербургская летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 165 (22 июля).

Б. а. 1856б — Б. а. Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. № 276 (16 декабря).

Б. а. 1856в — Б. а. 30 августа 1856 г. Столетний юбилей русского театра. Драматический пролог г. Зотова // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 271 (11 декабря).

Б. а. 1856г — Б. а. Русская литература // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 235 (23 октября).

Б. а. 1856д — Б. а. Без названия // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 192 (1 сентября).

Б. а. 1860 — Столетие в лицах // Русская правда. Киев. 1860. С. 109—151.

Барт 1994 — *Барт Р.* Миф сегодня // *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 72—130.

Григорьев 1856 — *Григорьев П. И.* В память столетия русского театра. СПб., 1856.

Зотов 1856а — *Зотов В. Р.* 30 августа 1856. Столетний юбилей русского театра. СПб. 1856.

Зотов 1856б — *Зотов В. Р.* 30 августа 1856. Столетний юбилей русского театра // *Сын Отечества.* 1856. № 36 (9 декабря).

Зотов 1856в — *Р. З.* Театральная хроника. Большой театр // *Северная пчела.* 1856. № 271 (7 декабря).

Зубков, Федотов 2019 — *Зубков К. Ю., Федотов А. С.* Пьесы о чиновниках в русской литературе предреформенной эпохи // *Обличители. Русские пьесы о чиновниках 1850-х гг.* М., 2019.

Иванов 2006 — *Иванов Д.* Рождение исторического предания о Федоре Волкове // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia X: «Век нынешний и век минувший»: культурная рефлексия прошедшей эпохи: В 2 ч.* Тарту, 2006. Ч. 1. С. 170—185.

Москвич 1856 — *Москвич.* Письма из Москвы // *Русский инвалид.* 1856. №273 (14 декабря).

Никитенко 2005 — *Никитенко А. В.* Записки и дневник (В 3-х книгах). М., 2005.

П. Б. 1856 — *П. Б.* Торжественный спектакль 6 декабря, данный в Москве по случаю столетнего юбилея русского театра // *Санкт-Петербургские ведомости.* 1856. № 280 (21 декабря).

Петров 1856 — *Вас. Петров.* Обзор событий, предшествовавших основанию правильного русского театра. Статья первая // *Санкт-Петербургские Ведомости.* 1856. № 205 (19 сентября).

РГИА — Российский государственный исторический архив.

Родиславский 1859 — *Родиславский В. И.* Начало русского театра: драм. представление в 2 д. // *Детский журнал.* 1859. Кн. 5 С. 117—156; Кн. 6. С. 76—110.

Розен 1856 — *Розен Е. Ф.* Мысли при известии о конкурсе для драматических сочинений, по случаю столетнего юбилея Русского Театра 30-го августа сего года // *Северная Пчела.* 1856. № 149 (5 июля).

Романова 2018 — *Романова А. В. И. А.* Гончаров в Комитете, учрежденном для рассмотрения пьес к столетнему юбилею рус-

ского театра, и Театрально-литературном комитете // Русская литература. 2018. № 2. С. 171—194.

Соллогуб 1856 — *Соллогуб В. А.* 30 августа 1756. Библиотека для чтения. 1856. Кн. 12. С. 1—60.

СПбГТБ ОР и РК — Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека. Отдел рукописей и редкой книги.

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

Стоюнин 1856а — *Стоюнин В. Я.* Александр Петрович Сумароков. Музыкальный и театральный вестник. 1856. №№ 36—46.

Стоюнин 1856б — *Стоюнин В. Я.* Александр Петрович Сумароков. СПб., 1856.

Стоюнин 1856в — В. С. Критические заметки // Музыкальный и театральный вестник. 1856. № 42 (21 октября).

Цимбаев 2012 — *Цимбаев К. Н.* Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // Историческая культура императорской России. Формирование представлений о прошлом. М., 2012. С. 475—499.

Шпилевский 1856 — *Шпилевский П.* Большой театр // Музыкальный и театральный вестник. 1856. № 50 (16 декабря).

Я. Т. 1856 — *Я. Т.* «В память столетия русского театра» // Русский инвалид. 1856. № 247 (11 ноября).

Н 1856 — Н. Внутренние известия // Московские ведомости. 1856. № 147 (8 декабря).

Сведения об авторе: Сергей Дмитриевич Халтурин, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», студент; Москва, Россия; e-mail: calturins@gmail.com

About the author: Sergey D. Khalturin, Lomonosov Moscow State University / National Research University Higher School of Economics, student; Moscow, Russia; e-mail: calturins@gmail.com